

отношении государства к церкви. В историографии Византии еще со времени Гиббона иконоборцы рисуются приверженцами полного подчинения церкви государству; император-иконоборец стремился проводить в жизнь идеи цезарепапизма, стать своего рода христианским калифом, что вызвало противодействие церкви и монашества, выдвинувших идею независимости церкви от светской власти.

По Шварцлозе, Гарнаку, Андрееву, Диллю, иконоборцы являлись наступающей стороной, сумевшей победить и утвердить полную власть государства над церковью. Шварцлозе считает, что иконоборчество было борьбой за установление в Византии цезарепапизма, тогда как церковь защищала свою самостоятельность, причем крайнего представителя иконопочитания — Феодора Студита — немецкий историк называет прямым сторонником идеи папизма. А. Гарнак полагает, что в догматическом отношении иконоборчество потерпело поражение, в политическом — завершилось полной победой императорской власти над студитами³⁷.

Подавляющее большинство исследователей склонно видеть в иконоборчестве проявление в Византии восточной идеологии. Но были и сторонники противоположной точки зрения. Так, Бэссель полагал, что иконоборческое движение в основном было римским по духу, оно носило характер старинного «практического» древнеримского благочестия, было чуждо греческого философствования, стояло в стороне от всякого рода христологических систем и диалектических ухищрений³⁸. Конечно, в культовых воззрениях иконоборческой церкви можно было бы усмотреть некоторые элементы практицизма, но уже одно наличие массы сект, составлявших опорное ядро иконоборческого движения, говорит о восточном влиянии. К тому же иконоборческое православие, как показывают некоторые решения собора 754 г. и сочинения Копронима, совершенно не отказывалось от святоотеческого богословского наследия.

РУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИКОНОБОРЧЕСТВА В НАЧАЛЕ XX в.

Эпоха империализма характеризуется появлением в историографии течений, связанных с реакционным направлением в философии. Начинается поход на материализм, позитивизм, рационализм. На первый план выдвигается мистика, средневековые всячески идеализируются.

Эти тенденции получают отчетливое выражение в русском буржуазном византиноведении после поражения революции 1905 г., сочетаясь с апологией православия — официальной, господствующей религии. Слабость русской буржуазии сказывалась и на идейно-теоретических позициях ее идеологов, подвизавшихся, в частности, в византиноведении: часть буржуазных историков и социологов откровенно проповедовала официальные церковные взгляды.

Естественно, что история эпохи иконоборчества, когда дух православия якобы проявился во всей своей «чистоте» в борьбе с «чуждыми» влияниями, стала занимать особое место в историографии начала XX в. Реакционность русской буржуазной философской мысли всегда выражалась в том, что она, в частности, поворачивалась лицом к Византии и к православному мистицизму.

Характерным представителем этой реакционной философии на пороге эпохи империализма был В. Соловьев. Показательны его суждения об иконоборческом периоде истории Византии. Соловьев считает, что основой столкновения послужили противоречия между двумя воззрениями на бо-

³⁷ А. Harnack. Dogmengeschichte, Bd. II, 1931, S. 490.

³⁸ F. W. Bussell. The Roman Empire, II, 1900, p. 8.